

УДК 902/904

А. В. Шаманаев

ДОКУМЕНТЫ О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ХИЩЕНИЙ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ХЕРСОНЕССКОМ ГОРОДИЩЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Исследуется проблема предотвращения хищений культурных ценностей и актов вандализма на территории Херсонесского городища (Крым, Севастополь). Публикуется семь документов 1857—1880 гг. из фондов ГАГС, которые характеризуют деятельность Одесского общества истории и древностей, монастыря Св. Владимира и военных властей по созданию системы сохранения культурных ценностей Херсонеса. Делается вывод о том, что предпринятые меры не были эффективными в связи с несовершенством законодательства и отсутствием службы охраны памятника.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Крым; Херсонес; археологическое наследие; монастырь Св. Владимира; Одесское общество истории и древностей; вандализм; охрана памятников.

Исследователи истории российской археологической науки в последние годы все больше внимания уделяют вопросам становления и развития системы охраны археологического наследия России в конце XVIII — начале XX в. Стоит отметить, что до 1990-х гг. эта тема рассматривалась в работах А. М. Разгона, посвященных охране исторических памятников, и монографиях А. А. Формозова, в которых особо выделена проблема сохранения археологических древностей [Разгон, 1957, с. 73—128; 1971, с. 292—365; Формозов, 1961, с. 96—108; 1986, с. 115—174]. За последние двадцать лет были опубликованы десятки монографий и статей, защищены диссертации, раскрывающие различные аспекты деятельности государственных структур, научных обществ, ученых и любителей старины по сохранению археологических памятников. Так, в масштабе всей империи эти вопросы рассмотрены в фундаментальном исследовании по истории Императорской археологической комиссии; монография А. С. Смирнова раскрывает механизмы институционализации археологической науки под влиянием государства, в том числе в связи с генезисом памятникоохранительных структур; проблемы сохранения церковно-археологических древностей стали предметом изучения А. Е. Мусина [см.: Императорская Археологическая комиссия; Смирнов; Мусин, с. 19—101].

В контексте этого направления исследований особое внимание уделяется истории охраны памятников Крыма. На примере этого региона,

богатого памятниками разных эпох и типов, можно проследить как основные этапы развития деятельности по сохранению археологического наследия в Российской империи, так и реконструировать детали этого процесса. Первые работы такого плана были опубликованы уже в 1870—1880-х гг. [см., например: Тизенгаузен, с. 363—403; Юргевич, 1886а, с. 27—51]. Из изданий последних лет особого внимания заслуживают капитальные исследования И. В. Тункиной, в которых значительное внимание уделено истории охраны древностей Крымского полуострова в XVIII — первой половине XIX в. [Тункина, 2002; 2011б]. Сюжеты, связанные с этой проблемой, затронуты в монографиях А. А. Непомнящего, С. Б. Охотникова, научно-популярной книге В. Н. Боровковой [см.: Непомнящий; Охотников, с. 8—59; Боровкова].

Принципиально значимым для разработки темы является то, что на рубеже XX — XXI вв. происходит не только увеличение публикаций по истории отечественной археологии, но и видны существенные методологические изменения. И. В. Тункина, исследуя это явление, предложила назвать его *а н т р о п о л о г и ч е с к и м п о в о р о т о м*. По ее мнению, он проявляется в распространении среди исследователей принципов «историко-антропологического подхода», что позволяет изучать не только внешние проявления научно-практической деятельности, но понимать движущие мотивы людей, осуществлявших эту деятельность. Характерной чертой работ последних лет И. В. Тункина считает масштабное обращение к архивным материалам [Тункина, 2011а, с. 354—356]. В полной мере этот подход применим и к изучению такого аспекта истории археологии, как *о х р а н а а р х е о л о г и ч е с к о г о н а с л е д и я*.

История археологических раскопок одного из наиболее интересных памятников Крыма — Херсонесского городища (Херсонеса) — иллюстрирует развитие как российской научной археологии, так и системы охраны археологического наследия.

В Государственном архиве города Севастополя (ГАГС) сохранились документы, характеризующие участие в изучении и сохранении этого памятника служителей монастыря Св. Владимира, существовавшего на территории городища во второй половине XIX — начале XX в. (ф. 19) [Государственный архив города Севастополя, с. 14; Шаманаев, 2004, с. 251—261; Тур, с. 92—100]. Среди них можно выделить материалы, демонстрирующие попытки монастырского руководства, членов Одесского общества истории и древностей (ООИД), представителей местной власти обеспечить сохранение археологических находок (движимых культурных ценностей), встречавшихся на территории Херсонеса.

После вхождения Крыма в состав Российской империи территория

древнего Херсонеса-Херсона оказалась за окраиной активно строившегося Севастополя. Однако городище стало источником дешевого строительного материала, использовавшегося для возведения зданий нового города. Свидетельства об этом содержатся в записках путешественников по Северному Причерноморью [обзор см.: Бертье-Делагард, с. 1—9]. Вполне естественно, что при разборе руин из земли извлекались различные артефакты. Так, Ш. Ж. Ромм (1750-1795), сопровождавший в 1786 г. П. А. Строганова (1772—1817) в путешествии по Крыму, писал, что поиски античных монет на развалинах Херсонеса вел «Маккензе», вероятно, имея в виду Ф. Ф. Мекензи (1740—1786), первого строителя Севастополя [см. об этом: Петрова, Прохорова, с. 114]. Более подробные сведения о находках в Херсонесе представил П. С. Паллас (1741—1811), совершивший научную поездку по Крыму в 1793—1794 гг.: «Здесь не редкость находить серебряные и медные монеты, битые в царствование Гордиана, Аврелиана, Аврелия, Константина и даже августа; но золотые очень редки. Находят много медных с оттисками якоря». Кроме того, академик упомянул несколько эпиграфических памятников и архитектурных деталей, находившихся в распоряжении частных лиц (К. И. Габлица, 1752—1821; П. В. Пустошкина, 1749—1828) и встроенных в здания Севастополя [см.: Паллас, с. 47]. Античное надгробие Феагена и его жены Улпианы в притворе церкви Св. Иоанна Крестителя описал в 1837 г. Н. Н. Мурзакевич (1806—1883) [Мурзакевич, с. 645]. По информации английского путешественника Э. Д. Кларка (1769—1822), посетившего Южную Россию в 1800 г., за несколько рублей в Севастополе можно было купить различные произведения Античности [см.: Clarke, p. 207—208]. Ситуация не изменилась и во второй половине XIX в. Таким образом, рынок антиквариата сложился в Крыму уже на рубеже XVIII — XIX вв.

Судя по всему, большая часть случайных находок из Херсонеса, как и других памятников Северного Причерноморья, оседала в частных собраниях. Однако некоторые херсонесские вещи оказались в коллекции Кабинета редкостей Черноморского депо карт в Николаеве. Он был создан в 1803 г. по распоряжению главного командира Черноморского флота и портов маркиза И. И. де Траверсе (1754—1831) Кабинет прекратил свое существование в 1838 г., судьба коллекции неизвестна [см.: Тункина, 2002, с. 190—202].

В начале XIX в. проблема сохранения культурных ценностей Крыма привлекла внимание властей. На основании распоряжения Александра I херсонский военный губернатор (в его административном управлении находилась Таврическая губерния, в состав которой входил Крым) герцог Э. О. де Ришелье (1766—1822) предписал в 1805 г.: «...никому из частных

путешественников, Новороссийские губернии посещающих, не дозволяемо... собирать могущих находиться там древних редкостей». Однако этот запрет распространялся только на казенные земли [см.: Стевен, с. 33]. По мнению исследователя конца XIX в. С. Х. Стевена, данное распоряжение не исполнялось: «в это время составлялось много больших частных коллекций монет и древностей» [Там же, с. 36].

Положительные изменения в деле сохранения культурных ценностей Херсонеса начались после создания в 1839 г. ООИД, которое стало уделять большое внимание памятнику с первых лет своего существования [см.: Юргевич, 1886а, с. 52—58; Тункина, 2002, с. 256—280]. В 1845 г. ООИД обратилось к главному командиру Черноморского флота и портов адмиралу М. П. Лазареву (1789—1851) с просьбой о доставке в музей общества находок, сделанных при открытии древнего захоронения на территории городища. М. П. Лазарев поручил выполнение этой задачи отставному морскому офицеру З. А. Аркасу (1793—1866). В том же году ООИД ходатайствовало перед адмиралом об организации систематических поисков лапидарных памятников и отправке их в Одессу. С 1846 г. (после очередного обращения ООИД к М. П. Лазареву) З. А. Аркас стал полуофициальным хранителем памятника и исполнителем поручений Одесского общества. Судя по всему, он занимался собиранием эпиграфических находок и отправкой их в музей ООИД. Кроме того, он пресекал самовольные раскопки на территории городища. В частности, в 1851 г. З. А. Аркас прекратил такого рода деятельность «некоего лейтенанта Шемякина», конфисковал его находки и передал их в музей Одесского общества. По-видимому, это был не единственный случай, заставивший ООИД в том же году обратиться к командиру Севастопольского порта адмиралу С. П. Хрушову (1791—1865) с просьбой о запрете частным лицам производить раскопки в Херсонесе [см.: Гриневич, с. 12—15].

После основания в 1852 г. на территории Херсонеса киновии, посвященной св. князю Владимиру, ее служители подключились к изучению и сохранению памятника. В 1852—1853 гг. настоятель иеромонах о. Василий при участии представителей ООИД осуществил археологические раскопки на территории городища [см.: Гроздов, с. 76—77; Тункина, 2002, с. 525—526]. Находки, полученные в результате этих работ, хранились в монастыре, как, вероятно, и некоторые вещи, полученные при раскопках 1853 г. А. С. Уварова (1825—1884) [см.: Тункина, 2002, с. 527]. В годы Крымской войны на территории Херсонеса располагались французские части. В этот период артефакты, хранившиеся в монастыре, были вывезены за рубеж или уничтожены [см.: Иванов, с. 171].

После окончания военных действий разрушенные монастырские строения были восстановлены, а в 1861 г. киновия получила статус мона-

стыря 1-го класса [Анфим, с. 428]. В 1857 г. настоятель иеромонах о. Евгений обратился в севастопольскую городскую полицию с просьбой оказать содействие в деле сохранения культурных ценностей Херсонеса (документ 1). Судя по тексту этого отношения, на территории городища «охотники» активно занимались поисками предметов старины. При этом о. Евгений констатировал, что со стороны монастыря предпринимались неоднократные, но безуспешные попытки пресечь их деятельность. Настоятель предложил полиции довести до сведения жителей Севастополя, что подобные действия не допустимы и могут быть расценены как кража церковной собственности. На документе имеются пометки, скорее всего отражающие его движение в структурах городской полиции в период с 16 по 21 октября 1857 г. [ГАГС, ф. 19, оп. 1, д. 2, л. 27]. Судя по уведомлению из полиции (документ 2) и отметкам на обороте отношения о. Евгения (см. документ 1), информация была распространена в 1-й и 2-й полицейских частях, а также на Северной стороне г. Севастополя [Там же, л. 27 об, 35].

С формальной точки зрения угроза рассматривать незаконные поиски артефактов на городище как покушение на церковную собственность была серьезной. Согласно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных (1845) кража церковного имущества квалифицировалась как особый вид уголовного преступления — *с в я т о т а т с т в о* (ст. 241). Под это определение попадали и случаи хищения неосвященных предметов. Такие преступления считались менее тяжкими, чем воровство предметов культа (ст. 255). Наказание за них соответствовало обычной краже, но совершенной при отягчающих обстоятельствах (ст. 2166) и могло составить от одного года до 10 лет арестантских рот (ст. 35) [ПСЗ РИ, с. 604, 639, 643, 993]. Судя по всему, угроза о. Евгения так и не была применена на практике.

В последующие годы Одесское общество неоднократно пыталось привлечь духовенство к сохранению случайных археологических находок из Херсонеса. В 1861 г. оно просило епископа Таврического и Симферопольского Алексия (Р. И. Ржаницина, 1813—1877) о том, чтобы духовенство сообщало в общество о находках предметов старины и передаче дубликатов монет, находимых в Херсонесе, в музей ООИД [см.: Тункина, 2002, с. 533]. Так, в 1865 г. ООИД обратилось к епископу Алексию с просьбой: «случайно попадающиеся в Херсонесском монастыре древние монеты... пригласить настоятеля монастыря доставлять на рассмотрение общества» [ГАГС, ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 9]. В апреле 1868 г. ООИД направило Таврическому и Симферопольскому епископу Гурию (Г. К. Карпову, 1814—1882) ходатайство о привлечении духовных лиц епархии к собиранию сведений о находках древних предметов. Особое внимание предла-

галось уделить Херсонесу: «Для истории края и археологии в этом месте драгоценна всякая находка; чтобы тамошнее начальство, по случаю производства там построек, приложило особенное старание к отысканию древних предметов, т. е. монет, сосудов, надписей и т. п.» [ГАГС, ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 12].

Важные для сохранения херсонесских находок положения содержатся в официальном извещении ООИД настоятелю монастыря о. Анфиму от 6 марта 1876 г. о начале раскопок за счет средств Синода (документ 3). В нем изложена общая программа исследований и охранных работ на памятнике. Так, надзор за раскопками и «розысками» на городище возлагался на специально уполномоченного члена Одесского общества совместно с настоятелем монастыря. Находки должны были распределяться для хранения между обителью и музеем ООИД. Интерес представляет идея музеефикации остатков базилики, открытой А. С. Уваровым в 1853 г., которая предусматривала расчистку комплекса и установку на базы сохранившихся фрагментов колонн. Для сохранения многочисленных архитектурных деталей, происходивших скорее всего с разных участков городища, предполагалось использовать их в качестве строительного материала при сооружении здания «в виде древней христианской баптистерии». В случае реализации проекта создавались условия для концентрации в одном комплексе разрозненных архитектурных фрагментов и предотвращения их утраты [Там же, л. 21—21 об.]. Однако проект не был осуществлен.

Еще одна попытка противостоять хищениям находок на городище заключалась в распространении информационных листов, обращенных к посетителям Херсонеса (документ 4). В них содержалась информация о проекте создания музея и недопустимости для частных лиц присваивать древние вещи. Отпечатанные объявления передавались через полицию настоятелю монастыря для размещения их в местах производства раскопок [Там же, л. 62—62 об.].

С началом в 1876 г. систематических раскопок Херсонесского городища руководители исследований столкнулись с серьезной проблемой краж находок непосредственно рабочими. Серия инструкций по организации археологических работ, разработанных вице-президентами ООИД Н. Н. Мурзакевичем и В. Н. Юргевичем, отражают основные приемы борьбы с этим злом: угроза полицейского преследования, обращение к религиозным чувствам, увольнение, раздача наградных. Фактически только последний способ оказался более или менее действенным [об инструкциях ООИД см.: Шаманаев, 2005; 2010].

Механизм и цель таких краж наглядно иллюстрирует анонимная записка, датированная 17 июня 1879 г. (документ 5). Судя по характерному

почерку, ее автором является Н. Н. Мурзакевич, адресована она была скорее всего настоятелю монастыря. В тексте речь идет о севастопольском мещанине Буткове, который вступил в сговор с рабочими, нанятыми для производства земляных работ, и кем-то из обитателей монастыря для покупки наиболее интересных монет из раскопов. Полученные артефакты предназначались Бутковым для продажи коллекционерам [ГАГС, ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 93—93об.].

Данная записка интересна некоторыми особенностями исполнения, свидетельствующими об эмоциональном отношении автора к изложенным в ней фактам. Всего в составе фонда 19 (Монастырь Св. Владимира) ГАГС имеется 21 документ, подписанный или выполненный Н. Н. Мурзакевичем. Только в этом случае он счел нужным подчеркнуть конфиденциальный характер сообщения, что противоречило смыслу указаний о запрещении Буткову приближаться к раскопкам, вступать в переговоры с работниками, сообщать о его действиях в полицию. Нехарактерно отсутствие подписи (2 документа из 21). Прием выделения значимых частей текста Н. Н. Мурзакевич, вероятно, использовал не часто (3 документа из 21). Как правило, он подчеркивал слова или словосочетания. В публикуемом документе так выделены фамилия Буткова и несколько слов в распорядительной части. В то же время фраза о контактах торговца древностями с рабочими и служителями монастыря выполнена прописными буквами, что, возможно, отражает глубину возмущения автора записки подобными действиями.

По-видимому, низкая эффективность мер по предотвращению хищений находок и разрушению археологических объектов в Херсонесе заставила организаторов раскопок снова обратиться к помощи полиции. Полицейстер Севастополя информировал настоятеля монастыря в отношении от 31 июля 1880 г. о сложившейся ситуации и предполагаемых мерах для ее изменения (документ 6). Речь шла о том, что посетители монастыря и раскопок собирают и разрушают артефакты. Об отсутствии серьезного надзора за памятником свидетельствует упомянутый в тексте факт о кружке для сбора церковных подаяний. Полицейстер счел нужным отдать распоряжение подчиненным о необходимости пресечения деятельности таких лиц и привлечения их к ответственности. Для организации полицейской охраны городища чиновник предложил поселить при монастыре урядника, для которого просил выделить жилое помещение и предоставить возможность для размещения его лошади [Там же, л. 83—83 об.].

В ответ на запрос полицейстера монастырь выразил готовность предоставить нужное жилье, но на более скромных условиях, чем требова-

лось, — без отопления и освещения (документ 7). Для окончательного решения вопроса настоятель игумен Пахомий запросил Таврического и Симферопольского епископа Гурия, который одобрил предложенный вариант [ГАГС, ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 84]. Надзор полиции, по-видимому, продолжался недолго. Уже в 1881 г. руководители раскопок пришли к выводу, что, несмотря на присутствие урядника, «мелкие предметы, однако, уносятся посетителями тайно, по давней привычке — в память о посещении исторического места» [Отчет Одесского общества, 1882, с. 10].

Несмотря ни на что находки продолжали уходить в частные руки. По сведениям, собранным Одесским обществом, только в 1882—1883 гг. на отечественном и зарубежных антикварных рынках появилась целая серия вещей из Херсонеса: золотая монета Кизика неизвестного типа и хорошей сохранности; средневековый золотой перстень; большое количество керамических сосудов; египетская статуэтка; средневековые печати; серебряные пантикапейские монеты; медные монеты местной чеканки и другие предметы [Императорское Одесское общество, с. 108]. Случаи постоянного хищения вещей из раскопок получили огласку в местной печати в связи с деятельностью севастопольского Кружка любителей истории и археологии Крыма. Члены этого объединения обвиняли Одесское общество в неспособности обеспечить сохранность находок. Со своей стороны ООИД упрекало сотрудников кружка в том, что они занимаются скупкой находок под предлогом их спасения и тем самым поощряют рабочих продавать предметы из Херсонеса [см.: Сорочан, Зубарь, Марченко, с. 24].

Таким образом, несмотря на все усилия Одесского общества истории и древностей, монастыря Св. Владимира, полиции и военных властей Севастополя, создать эффективную систему предотвращения хищения находок на Херсонесском городище так и не удалось. Как показывают имеющиеся материалы, проблема заключалась не столько в несовершенстве законодательства, сколько в отсутствии постоянного надзора за памятником (например, со стороны специализированной охранной службы).

Публикуемые документы дают представления не только о конкретных мерах по противодействию хищениям артефактов, но и об особенностях взаимодействия разных ведомств и учреждений XIX в. по вопросам организации охраны археологических памятников. В публикации сохранены стиль и пунктуация подлинников. Расшифрованные сокращения помещены в квадратные скобки. Особенности исполнения и оформления документов оговариваются в подстрочных примечаниях. Все даты приведены в соответствии с подлинниками по юлианскому календарю (за исключением документа 3, в подлиннике указаны даты по юлианскому и григорианскому летоисчислениям).

**1. ОТНОШЕНИЕ НАСТОЯТЕЛЯ ХЕРСОНЕССКОЙ КИНОВИИ
В СЕВАСТОПОЛЬСКУЮ ГОРОДСКУЮ ПОЛИЦИЮ***10 октября 1857 г.*№ 3197¹

№ 2742

№ 20

Получ[ено] 16 октября

Получ[ено] 21 октября

Херсонесская киновия Св. Равноапостольного Князя Владимира
10 октября, 1857 г.

В Севастопольскую Градскую Полицию

Встречая неоднократно на Монастырской земле охотников, и видя также неоднократно примеры похищения остатков древностей, не взирая на выговоры продолжающиеся и доселе, покорнейше прошу оную Полицию довести до всеобщаго сведения о запрещении подобных выходовк неблагомыслящих людей и о том, что всякий поступок такого рода будет подводиться под статью Церковнаго грабительства и будет доведен до ВЫСОЧАЙШЕГО² сведения.

Настоятель Иеромонах Евгений³

[ГАГС, ф 19, оп. 1, д. 2, л. 27—27 об.] Подлинник

**2. СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО ИЗ СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ
ГОРОДСКОЙ ПОЛИЦИИ НАСТОЯТЕЛЮ О ПУБЛИКАЦИИ
ЕЕ ЗАПРЕЩЕНИЯ РАСХИЩАТЬ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНОСТИ***26 ноября 1857 г.*

№ 2609

Настоящее отношение в г. Севастополе Опубликовано; О чем
Градская Полиция Господина Настоятеля⁴ Херсонесской Киновии

¹ На левом поле листа имеется приписка, выполненная почерком отличным от основного документа. Почерк не разборчивый, чернила выцветшие. Скорее всего — это резолюция об обнаружении документа. На обороте имеются донесения об опубликовании документа в 1-й и 2-й полицейских частях, а также и на Северной стороне города.

² В тексте выделено автором письма.

³ *Евгений (Отмарштейн)* — иеромонах, архимандрит с 1863 г., в 1854—1874 гг. настоятель киновии, с 1861 г. — настоятель монастыря Св. Владимира в Херсонесе. В декабре 1857 г. был избран действительным членом Одесского общества истории и древностей [о нем см.: ГАГС, ф. 19, оп. 1, д. 10. л. 1; Шаманаев, Мусин, с. 267—282].

⁴ Иеромонаха Евгения (см. выше).

Св. Равноапостальнаго Князя Владимира, честь Имеет уведомить.
За болезнью Полицмейстера *Капитан Лейтенант*⁵...
За письмоводителя *Белусов*⁶.

[ГАГС. ф 19, оп. 1, д. 2, л. 35]. Подлинник

3. ИЗВЕЩЕНИЕ ОДЕССКОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ
И ДРЕВНОСТЕЙ НАСТОЯТЕЛЮ МОНАСТЫРЯ
СВ. ВЛАДИМИРА ИГУМЕНУ АНФИМУ О НАЧАЛЕ
ФИНАНСИРОВАНИЯ СИНОДОМ РАСКОПОК
ХЕРСОНЕССКОГО ГОРОДИЩА ОТ 6 МАРТА 1876 г.

13 марта 1876 г.⁷

Императорское Одесское общество истории и древностей⁸
6 марта 1876 г.

№ 87

Его Высокопреподобию,
Настоятелю Херсонисского монастыря о. игумену архимандриту⁹ Анфиму, Действительному Члену Общества¹⁰.

Г[осподин] Обер-прокурор Святейшего правительствующаго Синода¹¹ 27 февраля сего года № 2365 уведомил меня, что в следствии отношения моего от минувшего Ноября за № 273, в котором выяснены предположения о мерах к сбережению позднешему потомству ознаменованных священными воспоминаниями руин находящихся в местности, занимаемой ныне Херсонисским монастырем и ходатайство мое о назначении для сей цели из средств Святейшего Синода ежегодной умеренной суммы для предоставления Обществу возможности привести свои предположения в исполнение, Св[ятейший] Синод, по представлению Его Сиятельства г[осподина] Обер-прокурора, признав возможным принять на средства духовнаго ведомства расход на строительныя надобности Общества по возста-

⁵ Подпись неразборчива.

⁶ Лицо не установлено.

⁷ Отметка получателя.

⁸ Угловой штамп ООИД выполнен типографским способом.

⁹ Зачеркнуто в тексте.

¹⁰ *Игумен Анфим* — настоятель монастыря Св. Владимира в 1874—1876 гг. Действительный член ООИД с сентября 1875 г.

¹¹ *Толстой Дмитрий Андреевич* (1823—1889) — граф, обер-прокурор Святейшего синода (1865—1880), министр народного просвещения (1866—1880), министр внутренних дел (1882—1889), историк.

новлению, раскопке и ремонту древних памятников христианства, уцелевших в занимаемой ныне Херсонисским монастырем местности, в определении от 17 декабря/3 января 1875/6 года постановил: ассигновать ежегодно в распоряжение Общества одну тысячу рублей¹² на счет строительного кредита, назначаемого из казны по 67 статье сметы ведомства Святейшаго Синода. Сумма уже ассигнована Синодом в Таврическую Духовную Консисторию.

Меры к сбережению руин, находящихся в местности, занимаемой ныне Херсонисским монастырем, Обществом заключаются в следующем:

1. Замечательный фундамент базилики св. Климента¹³ расчистить под руководством Члена Общества, поставить на свое место куски колонн. Берег морской, чтобы впредь не обваливался, укрепить каменною стеною (контрфорсом), для которой материал имеется в самом скалистом берегу.

2. Из собранных карнизов, столбов, капителей и прочаго вблизи строящегося храма построить здание в виде древней христианской баптистерии, которая собранною с кровли Храма водою образует водосвятный фиал, по подобию существующих на святой афонской горе.

3. Местность, вмещающуюся в следах древних городских стен, исподволь, под надзором Члена Общества, систематически расчистить. Находки христианския хранить в особом месте, языческия, неподлежащая Херсону византийскому, передавать в Одесский Музей.

4. Вне стен находящиеся древния погребальныя пещеры исподволь розыскавши, некоторыя поддерживать в прежнем виде, остальные оградить от расхищения или порчи.

5. Все раскопки и розыски предоставляются исключительно надзору Императорскаго Одесскаго Общества Истории и Древностей, которое, при посредстве своих Членов, последовательно займется этим делом и классическую местность Херсониса на будущее время сделает разясненною, а сим привлечет к ней любителей отечественной истории и археологии.

Общество, относительно того кому оные будут поручены надзор, руководство и выполнение принятаго св[ятейшим] Синодом плана,

¹² Синод выделял по 1 тыс. рублей ежегодно с 1876 по 1880 г.

¹³ Вероятно «Уваровская» базилика, открытая в 1853 г. А. С. Уваровым [см: Отчет Одесскаго общества, 1877, с. 9—10; Айналов, с. 6].

каждый раз будет извещать Ваше Высокопреподобие о назначенном Члене для совместного с Вами исполнения.

*Президент граф Строганов*¹⁴

*Секретарь В. Юргевич*¹⁵

[ГАГС, ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 21—21об.]. Подлинник

**4. ОТНОШЕНИЕ ПРИСТАВА 2 УЧАСТКА
СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ГРАДОНАЧАЛЬСТВА
УПРАВЛЯЮЩЕМУ МОНАСТЫРЯ СВ. ВЛАДИМИРА
ИЕРОМОНАХУ АНДРЕЮ**

1 июня 1878 г.

От Пристава 2 участка Севастопольского градоначальничества № 1681 от 1 июня 1878 г.

Господину управляющему Херсонисским св. Владимира Монастырем иеромонаху Андрею.

Препровождаю при сем объявление, которым я приглашаю жителей гор. Севастополя к устранению препятствий по устройству музея из исторических остатков города, где некогда русский народ в лице своего Великого Князя Владимира воспринял св[ятое] крещение...¹⁶

*Пристав 2 участка...*¹⁷

[ГАГС, ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 62—62об.]. Подлинник

**5. ЗАПИСКА Н. Н. МУРЗАКЕВИЧА (?) О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ
ХИЩЕНИЙ МОНЕТ ПРИ РАСКОПКАХ**

72¹⁸ конфиденциально

17 июня 1879 г.

Живущий в Севастополе мещанин Бутков¹⁹, промышляет барышничеством, покупкою из Херсонеса древних монет и вещей.

¹⁴ Александр Григорьевич Строганов (1795—1891) — граф, Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор (1854—1863), президент Одесского общества истории и древностей (1856—1877).

¹⁵ Владислав Норбертович Юргевич (1818—1898) — секретарь Одесского общества истории и древностей (1875—1883), с 1883 по 1898 г. — вице-президент ООИД.

¹⁶ Далее просьба развесить объявление в местах производства раскопок.

¹⁷ Подпись неразборчива.

¹⁸ Значение цифр не установлено.

¹⁹ Подчеркнуто автором. Лицо не установлено.

ОН ПОСЕЩАЕТ МОНАСТЫРЬ ВХОДЯ В ЗНАКОМСТВО С ЖИВУЩИМИ, А ТАКЖЕ РАБОЧИМИ ЛЮДЬМИ, ЧТО ПРИ РАСКОПКАХ²⁰ получает от них лучшие монеты, и за тем любителям продает за высокие цены.

Воспретить Буткову приближение к раскопкам²¹, а тем более стачки с рабочими²². Наблюдать, если появляется в Монастыре и о поступках его немедленно доносить кому следует; равно и о подобных Буткову лицах.

О злоупотреблениях рабочих давать знать полк[овнику] Гиммельману²³.

[ГАГС. ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 93—93об.]. Подлинник

6. ОТНОШЕНИЕ ПОЛИЦМЕЙСТЕРА СЕВАСТОПОЛЬСКОГО
ГРАДОНАЧАЛЬСТВА НАСТОЯТЕЛЮ МОНАСТЫРЯ
СВ. ВЛАДИМИРА ОТ 31 ИЮЛЯ 1880 Г.
О МЕРАХ ПО СОХРАНЕНИЮ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
ХЕРСОНЕССКОГО ГОРОДИЩА

31 июля 1880 г.

М[инистерство] В[нутренних] Д[ел]

Управление полицмейстера Севастопольского градоначальства²⁴
июля 31 дня 1880 г.

получено 2 августа и послано уведомление 7 августа²⁵

Настоятелю Херсонесского Св. Владимира Монастыря²⁶

Господин Севастопольский градоначальник²⁷ приказом от 25 сего июля за № 31, дал знать, что по поводу расхищения памятников и других древних вещей, добываемых при археологических раскопках в Херсонесском монастыре, неоднократно предписывалось

²⁰ В тексте выделено прописными буквами.

²¹ В тексте выделено подчеркиванием.

²² В тексте выделено подчеркиванием.

²³ Инженер-полковник *К. Е. Гиммельман*, действительный член ООИД с 1877 г., член «раскопочногo комитета» в Херсонесе, один из руководителей археологических исследований памятника в 1876—1883 гг.

²⁴ Угловой штамп, выполненный типографским способом.

²⁵ Рукописная пометка адресата.

²⁶ Скорее всего, архимандрит Пахомий (Зверев), настоятель монастыря Св. Владимира в 1880—1886 гг.

²⁷ *Андрей Иванович Никонов* (1811—1891) — вице-адмирал, градоначальник Севастополя в 1876—1882 гг. [см.: Губернии Российской империи, с. 362].

полиции Севастопольского Градоначальства, принять самые энергические меры к сохранению открываемых в Херсонесском монастыре древностей.

Между тем, по уведомлению Вицепрезидента Императорского Одесского общества истории и древностей²⁸, общество постоянно встречает затруднения при археологических исследованиях от разного звания и возраста Севастопольских жителей, которые, посещая монастырь, безотчетно и безрассудно портят встречающиеся там разные предметы и часто тайком с собою уносят, был даже случай взлома кружки, поставленной для сбора добровольных подаяний.

Вследствии чего, Его Превосходительство необходимым считает вновь подтвердить чинам полиции Градоначальства иметь самое строгое наблюдение за тем, чтобы предметы, дабываемые при раскопках в херсонесском монастыре, с целью открытия следов древнего города Херсонеса, отнюдь нерасхищались и неуничтожались посторонними лицами и в случае обнаружения виновных привлекать их к ответственности, исполнение сего на месте нахождения памятников, возложить на полицейского урядника, снабдив его надлежащею инструкцию.

На основании чего имею честь просить Ваше Высокопреподобие сделать распоряжение об отводе в монастырском помещении квартиры для урядника с отоплением и освещением, а также помещения для лошади урядника, и склада фуража, и о распоряжении по сему меня уведомить.

*Полицмейстер, капитан-лейтенант...*²⁹

[ГАГС. ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 83—83об., 87]³⁰. Подлинник

7. РАПОРТ НАСТОЯТЕЛЯ МОНАСТЫРЯ СВ. ВЛАДИМИРА ИГУМЕНА ПАХОМИЯ ЕПИСКОПУ ТАВРИЧЕСКОМУ ГУРИУ

5 августа 1880 г.

Согласен

Еп[ископ] Гурий³¹

²⁸ Николай Никифорович Мурзакевич (1806—1883) — вице-президент ООИД с 1875 по 1883 г.

²⁹ Подпись неразборчива.

³⁰ Документ подшит в деле на разных листах.

³¹ Рукописная пометка адресата.

Его Преосвященству Преосвященному Гурию, Епископу Таврическому и Симферопольскому³² и кавалеру

Управляющего Херсонисским Первоклассным св. Владимира Монастырем Игумена Пахомия

Рапорт

Долг имею донести Вашему Преосвященству, что Полицмейстер Севастопольскаго Градоначальства, в следствии отношения Градоначальника за № 31, просит поместить во вверенной мне Херсониской обители урядника, для охранения на раскопках древностей от расхищения после жителей, которому просит дать помещение отопление и освещение, обитель с своей стороны может только уступить уряднику сторожевку без отопления и освещения, если на это последует распоряжение Вашего Преосвященства³³.

Вашего Преосвященства нижайший послушник Игумен Пахомий
№ 74

5 августа 1880 г.

Севастополь

[ГАГС, ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 84]. Подлинник

Айналов Д. А. Памятники христианского Херсонеса. М., 1905. Вып. 1 : Развалины храмов. 144 с.

Анфим. Историческая записка о Херсонисском Св. Владимира монастыре // ЗООИД. 1877. Т. 10. С. 427—430.

Бертье-Делагард А. Л. Древности Южной России. Раскопки Херсонеса // Материалы по археологии России. СПб., 1893. № 12. 64 с.

Боровкова В. Н. Коллекционеры и торговцы керченскими древностями. Керчь, 1999. 160 с.

Государственный архив города Севастополя : кратк. справ. / под ред. В. В. Крестьянникова. Севастополь, 2000. 192 с.

ГАГС. Ф. 19 (Монастырь Св. Владимира).

Гриневич К. Э. Сто лет херсонесских раскопок (1827—1927). Севастополь, 1927. 56 с.

Гроздов А. В. Историческая записка о Херсонисском Св. равноапостольного великого князя Владимира монастыре // ИТУАК. 1888. № 5. С. 5—18.

Губернии Российской империи. История и руководители, 1708—1917. М., 2003. 480 с.

Иванов Е. Э. Херсонес Таврический // ИТУАК. 1912. № 46. 376 с.

³² *Гурий* (Г. П. Карпов, 1814—1882) — епископ (1867—1881), архиепископ (1881—1882) Таврический и Симферопольский.

³³ Подчеркнуто в тексте.

Императорская Археологическая Комиссия (1859—1917) : к 150-летию со дня основания : У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / науч. ред-сост. А. Е. Мусин ; под общ. ред. Е. Н. Носова. СПб., 2009. 1192 с.

Императорское Одесское общество истории и древностей в 1884 году // ЖМНП. 1885. Ч. 238 (Апрель). С. 107—114.

Мурзакевич Н. Н. Поездка в Крым в 1836 г. // ЖМНП. 1837. № 3 (Март). С. 624—691.

Мусин А. Е. Церковная старина в современной России. СПб., 2010. 456 с.

Непомнящий А. А. Подвижники крымоведения. Симферополь, 2006. 324 с. (Биобиблиография крымоведения ; вып. 7).

Отчет Одесского общества истории и древностей с 14-го ноября 1876 г. по 14-е ноября 1877 г. Одесса, 1877. 36 с

Отчет Одесского общества истории и древностей с 14 ноября 1880 по 14 ноября 1881 г. Одесса, 1882. 34 с..

Охотников С. Б. Археология в Одессе. 185 лет Одесскому археологическому музею (1825—2010). Одесса, 2010. 160 с.

Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793—1794 годах. М., 1999. 246 с. (Науч. наследство ; т. 27).

Петрова Э. Б., Прохорова Т. А. Крымские путешествия: Шарль Жильбер Ромм. «Путешествие в Крым в 1786 году». Симферополь, 2011. 168 с.

ПСЗ РИ. 2-е собр. СПб., 1846. Т. 20. Отд. 1 : 1845. № 19283.

Разгон А. М. Охрана исторических памятников в дореволюционной России (1801—1917 гг.) // История музейного дела в СССР : тр. НИИ музееведения. М., 1957. Вып. 1. С. 73—128.

Разгон А. М. Охрана исторических памятников в России (XVIII — первая половина XIX в.) // Очерки истории музейного дела в СССР. М., 1971. С. 292—365.

Смирнов А. С. Власть и организация археологической науки в Российской империи : (очерки институциональной истории науки XIX — начала XX в.). М., 2011. 592 с.

Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков, 2000. 828 с.

Стевен А. Х. Дела архива Таврического губернского правления, относящиеся до разыскания, описания и сохранения памятников старины в пределах Таврической губернии // ИТУАК. 1891. № 13. С. 33—54.

Тизенгаузен В. Г. О сохранении и возобновлении в Крыму памятников древности и об издании описания и рисунков оных // ЗООИД. 1872. Т. 8. С. 363—403.

Тункина И. В. История отечественной археологической науки на современном этапе: антропологический поворот // Тр. III (XIX) Всерос. археол. съезда (Великий Новгород — Старая Русса). СПб. ; М. ; Великий Новгород, 2011а. Т. 2.

Тункина И. В. Открытие Феодосии. Страницы изучения Юго-Восточного Крыма и начальные этапы истории Феодосийского музея древностей, 1771—1871. Киев, 2011b. 240 с.

Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII — середина XIX в.). СПб., 2002. 676 с.

Тур В. Г. Православные монастыри Крыма в XIX — начале XX в. Киев, 2006. 248 с.

Формозов А. А. Очерки по истории русской археологии. М., 1961. 128 с.

Формозов А. А. Страницы истории русской археологии. М., 1986. 240 с.

Шаманаев А. В. Документы по истории археологических исследований Херсонеса в Государственном архиве города Севастополя // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2004. Вып. 4. С. 251—261.

Шаманаев А. В. Документы Одесского общества истории и древностей об организации археологических раскопок в Херсонесе в 1870—1880-х гг. // Документ. Архив. История. Современность. 2005. Вып. 5. С. 384—394.

Шаманаев А. В. Формирование методики археологических раскопок в России: инструкции Н. Н. Мурзакевича и В. Н. Юргевича (1878—1884) // Вестн. Удмурт. ун-та. 2010. [Сер.] История и филология. Вып. 3. С. 143—149.

Шаманаев А. В., Мусин А. Е. Исследования Херсонеса и Императорская Археологическая комиссия в 1860 г. // Археологические вести. СПб., 2010. Вып. 16. С. 267—282.

Юргевич В. Н. Краткий очерк деятельности императорского Одесского общества истории и древностей // ЗООИД. 1886а. Т. 14. С. 52—58.

Юргевич В. Н. Об археологических разысканиях и открытиях в южной России, предшествовавших учреждению Одесского общества истории и древностей // ЗООИД. 1886б. Т. 14. С. 27—51.

Clarke E. D. Travels in various countries of Europe, Asia and Africa. Pt. 1 : Russia, Tahtary and Turkey. L., 1816. Vol. 2. 524 p.

УДК 94(47).06

О. А. Мельчакова

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГЛАВНОЙ НИЖНЕТАГИЛЬСКОЙ ЗАВОДСКОЙ КОНТОРЫ ДЕМИДОВЫХ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЧИНОВНИКАМИ

Публикуются архивные документы, свидетельствующие об использовании приказчиками, управлявшими Нижнетагильскими заводами Демидовых во второй половине XVIII в., различных форм подкупа представителей высшей и местной государственной администрации, а также горной власти на Урале.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Нижнетагильские заводы; Демидовы; заводские приходо-расходные книги; подкуп чиновников.

Непосредственное управление Нижнетагильским горнозаводским комплексом Демидовых осуществляла Главная Нижнетагильская заводская контора. В сферу компетенции управлявших приказчиков входило решение не только производственно-технических, но и административ-